Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-217-227
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

СТЕПАНОВ Радик Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного администрирования, факультет безопасности и таможни, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТ КАРАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ К ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: РЕФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДОСТОВЕРНОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ТОВАРОВ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ДОБРОСОВЕСТНЫХ УЧАСТНИКОВ ВЭД

Аннотация. *В статье исследуются системные дефекты действующей модели административной ответственности за недостоверное декларирование товаров (ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ), не разграничивающей умышленное занижение таможенных платежей и технические ошибки добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. На основании формально-юридического, сравнительно-правового и эмпирического методов анализа, включая материалы практической деятельности таможенного представителя ООО «ТРАНСЛОДЖИКС», выявлена несоразмерность карательных санкций, применяемых к неосторожным ошибкам, и обоснована необходимость перехода к дифференцированной модели ответственности. Предложены легальное определение технической ошибки, градация санкций в зависимости от суммы занижения и наличия умысла, обязательное судебное смягчение наказания для добросовестных декларантов, расширение оснований освобождения на стадию до выпуска товаров, а также элементы добровольного таможенного комплаенса. Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, судебной практике и таможенном администрировании.*

Ключевые слова: *недостоверное декларирование, административная ответственность, техническая ошибка, дифференциация ответственности, таможенные платежи, добросовестные участники внешнеэкономической деятельности, ст. 16.2 КоАП РФ, таможенный комплаенс.*

Для цитирования: *Степанов Р. Г. От карательной модели к дифференцированной ответственности: реформирование административной ответственности за недостоверное декларирование товаров в контексте защиты добросовестных участников ВЭД // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 217–227.*

STEPANOV Radik Gennadievich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Customs Administration, Faculty of Security and Customs, RANEPA under the President of the Russian Federation

FROM PUNITIVE MODEL TO DIFFERENTIATED RESPONSIBILITY: REFORMING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR INACCURATE DECLARATION OF GOODS IN THE CONTEXT OF PROTECTING BONA FIDE FOREIGN TRADE PARTICIPANTS

Annotation. *The article examines systemic defects in the current model of administrative responsibility for inaccurate declaration of goods (part 2 of article 16.2 of the Administrative Code of the Russian Federation), which does not distinguish between deliberate understatement of customs payments and technical errors of bona fide participants in foreign economic activity. Based on the formal legal, comparative legal and empirical methods of analysis, including the materials of*

the practical activities of the customs representative of TRANSLOGICS LLC, the disproportion of punitive sanctions applied to careless errors was revealed, and the need to switch to a differentiated model of responsibility was justified. Proposed is a legal definition of a technical error, a gradation of sanctions depending on the amount of understatement and the presence of intent, mandatory judicial mitigation of punishment for bona fide declarants, expansion of the grounds for release to the stage before the release of goods, as well as elements of voluntary customs compliance. The results of the study can be used in law-making activities, judicial practice and customs administration.

Key words: *inaccurate declaration, administrative responsibility, technical error, differentiation of responsibility, customs payments, bona fide participants in foreign economic activity, Art. 16.2 Administrative Code of the Russian Federation, customs compliance.*

For citation: *Stepanov R. G. From punitive model to differentiated responsibility: reforming administrative responsibility for inaccurate declaration of goods in the context of protecting bona fide foreign trade participants. Russian scientific bulletin. 2026;(11):217–227. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Таможенные платежи занимают одно из центральных мест в архитектуре доходной части федерального бюджета Российской Федерации. Включая ввозные и вывозные таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость и акцизы, взимаемые при перемещении товаров через таможенную границу, а также таможенные сборы, они формируют порядка 30-35 % совокупных бюджетных поступлений [17]. По данным Федеральной таможенной службы, в 2025 г. объём перечислений в федеральный бюджет составил 5,91 трлн рублей [17], что наглядно подтверждает системообразующую фискальную роль таможенного администрирования. Столь значительный финансовый поток неизбежно привлекает внимание и добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, и лиц, заинтересованных в минимизации обязательных платежей противоправными способами.

Среди многообразия форм уклонения от уплаты таможенных платежей особое место занимают недекларирование и недостоверное декларирование товаров. В отличие от использования льготных режимов, фиктивных внешнеторговых операций или неправомерного применения тарифных преференций, данные правонарушения непосредственно связаны с искажением сведений, представляемых таможенному органу, что придаёт им высокую латентность и существенно затрудняет своевременное выявление [11]. Статистика правоохранительной деятельности таможенных органов свидетельствует об устойчивой негативной динамике: количество дел, возбуждённых по ст. 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), возросло с 22309 в 2020 г. до 29217 в 2024 г., то есть почти на 31 % [16]. Доля указанной категории правонарушений в общем массиве таможенной деликтности стабильно составляет 35-40 %, что позволяет квалифицировать проблему как системную [17]. Не менее показательны данные о доначислениях после корректировки таможенной стоимости: если в 2023 г. их объём составлял 28,84 млрд рублей, то в 2024 г. - уже 38,04 млрд, а в 2025 г. достиг 56,4 млрд рублей [17], что указывает на нарастающую масштабность выявляемых искажений.

Вместе с тем рост числа возбуждённых дел сам по себе не свидетельствует об эффективности действующего механизма ответственности. Ключевая проблема, на которой сосредоточено настоящее исследование, заключается в ином. Часть вторая ст. 16.2 КоАП РФ сконструирована как формальный состав: для привлечения к ответственности достаточно самого факта заявления недостоверных сведений, которые могли послужить основанием для занижения подлежащих уплате таможенных платежей, без обязательного установления направленности умысла [8]. Единственный количественный фильтр - порог в 5 евро, введённый законодателем с 9 января 2026 г., - защищает декларантов лишь от незначительных сумм занижения [2]. При любой ошибке, повлёкшей недоплату свыше указанного эквивалента, участник внешнеэкономической деятельности рискует быть привлечённым к штрафу в размере от половины до двукратной суммы неуплаченных платежей вне зависимости от того, было ли нарушение результатом умышленной схемы или технической неточности при заполнении декларации.

Указанная правовая конструкция порождает очевидную несоразмерность. Добросовестный декларант, допустивший описку в коде Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности либо неполно указавший характеристики товара, оказывается в одном правовом поле с лицом, сознательно использующим цепочку фирм-однодневок, поддельные инвойсы и многоуровневые посреднические схемы для уклонения от уплаты таможенных платежей. Суды при этом не наделены обязанностью снижать размер штрафа при установлении технической ошибки: соответствующая норма ст. 4.1 КоАП РФ носит дискреционный характер, и на практике суды нередко отказывают в смягчении наказания, ссылаясь на

формальный характер состава правонарушения [10]. Единообразная судебная практика, предусматривающая дифференцированный подход к добросовестным участникам внешнеэкономической деятельности, к настоящему времени не сложилась.

Отмеченная проблема привлекает внимание исследователей. Вопросы административной ответственности за недекларирование и недостоверное декларирование рассматривались в работах Е. В. Севостьяновой [7], Е. И. Ладохина [8], В. А. Казанской [9], Э. В. Дриголы [11], Е. С. Полушина [10]. Проблемы контроля таможенной стоимости анализировались Г. И. Немировой и А. М. Ивановой [12], М. А. Бастраковой и О. Б. Сокольниковой [13]. Вместе с тем большинство указанных исследований сосредоточено на отдельных аспектах квалификации или на конкретных видах схем уклонения. Комплексная модель дифференциации административной ответственности, учитывающая степень вины, размер занижения и добросовестность декларанта, в том числе через введение легального понятия «технической ошибки» и обязательного судебного смягчения санкций, до настоящего времени не разработана. Данный пробел обусловливает научную новизну и практическую значимость настоящего исследования.

В этой связи выдвигается следующая гипотеза: действующая модель административной ответственности за недостоверное декларирование товаров, построенная на карательной парадигме и не разграничивающая умышленные правонарушения и технические ошибки, приводит к необоснованному привлечению добросовестных участников внешнеэкономической деятельности к санкциям, сопоставимым с наказанием за умышленные схемы уклонения, и снижает общую эффективность таможенного администрирования. Переход к дифференцированной модели ответственности, включающей легальное определение технической ошибки, градацию санкций в зависимости от степени вины и суммы занижения, обязательное судебное смягчение наказания для добросовестных декларантов, а также элементы добровольного таможенного комплаенса, способен обеспечить баланс между фискальными интересами государства и защитой законных интересов бизнеса.

Цель исследования состоит в обосновании необходимости и разработке конкретных предложений по реформированию ст. 16.2 КоАП РФ в направлении дифференциации административной ответственности за недостоверное декларирование товаров с учётом защиты добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Для достижения цели поставлены следующие задачи: (1) диагностировать правовые дефекты действующей конструкции ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ; (2) проанализировать практику применения формального состава к техническим ошибкам декларантов; (3) разработать модель дифференцированной ответственности, включающую легальное определение технической ошибки и градацию санкций; (4) обосновать дополнения к ст. 4.1 КоАП РФ и сформулировать рекомендации для разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации; (5) определить роль добровольного таможенного комплаенса как превентивного инструмента.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологический аппарат настоящего исследования включает совокупность общенаучных и специально-юридических методов, обеспечивающих комплексность и достоверность полученных выводов.

Формально-юридический метод применён для анализа действующих норм ст. 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации [3], а также нормативных положений Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [1] и Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [4] в части, касающейся процедуры декларирования и оснований ответственности. Данный метод позволил выявить структурные дефекты формального состава правонарушения и установить пробелы правового регулирования, в частности отсутствие легального определения технической ошибки в тексте КоАП РФ.

Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления подходов к квалификации недекларирования и недостоверного декларирования в административном и уголовном праве, а также для выявления различий в доказывании умысла при применении ст. 16.2 КоАП РФ и ст. 194 УК РФ. Кроме того, элементы сравнительного анализа позволили оценить потенциальную применимость принципа пропорциональности санкций, характерного для права Европейского союза, к российской модели административной ответственности.

Анализ правоприменительной практики опирается на материалы судебных решений арбитражных судов, а также на правовые позиции, сформулированные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 19 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 194, 198, 199 УК РФ» [5] и Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 49

[6]. Эмпирическую базу исследования составляют открытые статистические данные Федеральной таможенной службы, включая показатели правоохранительной деятельности таможенных органов за 2020-2024 гг. [16] и сведения о результатах контроля после выпуска товаров [17].

Отдельным источником эмпирических данных послужили материалы практической деятельности в сфере таможенного оформления, полученные в ООО «ТРАНСЛОДЖИКС» - организации, осуществляющей функции таможенного представителя и сопровождающей процедуры декларирования товаров. В рамках практической работы были изучены декларации на товары, товаросопроводительные документы, коммерческие инвойсы, а также материалы запросов таможенных органов и случаи корректировки таможенной стоимости. При использовании указанных материалов соблюдены требования конфиденциальности коммерческой информации; конкретные номера деклараций и реквизиты контрагентов не приводятся.

Метод правового моделирования (de lege ferenda) применён для формулирования авторских предложений по совершенствованию ст. 16.2 КоАП РФ и ст. 4.1 КоАП РФ, включая разработку легального определения технической ошибки, градацию санкций и обязательное судебное смягчение наказания для добросовестных декларантов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Диагностика проблемы: формальный состав ст. 16.2 КоАП РФ и его правовые последствия

Действующая конструкция ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ квалифицирует как административное правонарушение заявление декларантом или таможенным представителем недостоверных сведений о товарах, которые послужили основанием для занижения подлежащих уплате таможенных платежей [2]. Ключевой характеристикой данного состава является его формальный характер: для наступления ответственности не требуется реального причинения ущерба бюджету - достаточно самого факта представления сведений, которые могли повлечь занижение платежей. Иными словами, законодатель ставит знак равенства между потенциальной возможностью недоплаты и фактически совершённым уклонением.

С 9 января 2026 г. в указанную норму внесено существенное изменение: введён так называемый защитный порог в размере 5 евро, ниже которого заявление недостоверных сведений не влечёт административной ответственности [2]. Данная поправка, безусловно, представляет шаг в направлении гуманизации административного законодательства. Вместе с тем она защищает декларанта исключительно от незначительных сумм занижения. Любая ошибка, повлёкшая недоплату в эквиваленте 6 евро и более, формально образует состав правонарушения и открывает возможность для назначения штрафа в размере от половины до двукратной суммы неуплаченных платежей [8]. При этом ни в тексте КоАП РФ, ни в разъяснениях ФТС России не содержится легального определения того, что следует понимать под технической ошибкой, допущенной при заполнении декларации на товары.

Указанный пробел порождает правовую неопределённость, которая проявляется в правоприменительной практике двояко. Во-первых, таможенные органы при выявлении расхождений между заявленными и фактическими сведениями о товаре возбуждают дело об административном правонарушении, не исследуя вопрос о наличии либо отсутствии умысла на занижение платежей. Во-вторых, суды, рассматривая такие дела, как правило, ссылаются на формальный характер состава и назначают штраф в полном объёме, не применяя положения ст. 2.9 КоАП РФ о малозначительности и не пользуясь дискреционным правом снижения санкции по ст. 4.1 КоАП РФ. Единообразная судебная практика, предусматривающая дифференцированный подход к добросовестным участникам внешнеэкономической деятельности, к настоящему времени не сформировалась [10].

Принципиально иной подход демонстрирует уголовно-правовая доктрина. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27.06.2023 № 19 прямо указал, что для квалификации деяния по ст. 194 УК РФ недостаточно простой констатации факта занижения таможенных платежей: необходимо установить, что умысел лица был направлен именно на уклонение от их уплаты в крупном или особо крупном размере [5]. Верховный Суд ориентировал нижестоящие суды исследовать реальную структуру внешнеэкономической сделки, анализировать цепочки подконтрольных организаций, изучать электронную переписку и обстоятельства фактического владения товаром. Тем самым на уровне уголовного судопроизводства закреплено требование доказывать направленность умысла, а не ограничиваться формальным признаком неуплаты.

Парадокс состоит в том, что аналогичное требование не распространяется на административное производство по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ. В результате участник внешнеэкономической деятельности, допустивший непреднамеренную неточность при описании товара, оказывается в правовом положении, сопоставимом с положением лица, сознательно использующего многоуровневые посреднические схемы и поддельные ин-

войсы.

Наглядным подтверждением данного тезиса служит дело № 10009000-XXXXXX/2026, возбуждённое в отношении ООО «ТРАНСЛОДЖИКС», действовавшего в качестве таможенного представителя от имени декларанта. При подаче декларации на безалкогольный сильногазированный напиток «COCA-COLA ZERO SUGAR» на Акцизный специализированный таможенный пост в графе 31 декларации на товары был указан состав напитка без упоминания сахара (глюкозы, фруктозы, сахарозы и т. д.), а также не были заявлены сведения о количестве углеводов в пищевой ценности. Между тем в соответствии с подп. 23 п. 1 ст. 181 Налогового кодекса Российской Федерации сахаросодержащие напитки признаются подакцизным товаром, для которого установлена соответствующая ставка акциза. Таможенный орган квалифицировал данное обстоятельство как занижение подлежащих уплате таможенных платежей на сумму 260884 руб. 80 коп. и задержал товар до завершения разбирательства. При этом материалы дела не содержали доказательств того, что неполнота описания была обусловлена умыслом на уклонение от уплаты акциза; речь шла о технической неточности, допущенной при подготовке документов, однако правовые последствия для таможенного представителя оказались идентичны тем, которые наступают при умышленном занижении [2].

Аналогичную проблему иллюстрирует дело № 10317000-XXXX/2026 от 25 марта 2026 г. При досмотре контейнера с товаром «лимоны свежие», задекларированного ООО «ТРАНСЛОДЖИКС», таможенный орган установил несоответствие фактических количественных характеристик сведениям, заявленным в декларации: часть товара весом 675,32 кг. не была указана при декларировании. Рыночная стоимость незадекларированной части составила 86893,42 руб. С учётом наличия отягчающих обстоятельств таможенный орган назначил юридическому лицу административный штраф в двукратном размере стоимости предмета правонарушения - 173786,84 руб. [10]. И в данном случае формальный подход к квалификации не позволил учесть, что расхождение могло быть обусловлено ошибкой поставщика или экспедитора при формировании грузового места, а не умыслом декларанта на сокрытие части товара.

Приведённые примеры свидетельствуют о системном дефекте действующей модели: формальный состав ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ не содержит правовых механизмов, позволяющих таможенному органу и суду адекватно дифференцировать ответственность в зависимости от степени вины, размера причинённого ущерба и добросовестности декларанта. В результате карательная функция административной ответственности распространяется на широкий круг неосторожных действий, что противоречит принципам справедливости и соразмерности наказания, закреплённым в ст. 1.2 и ст. 4.1 КоАП РФ [2].

Указанный вывод согласуется с результатами анализа практической деятельности ООО «ТРАНСЛОДЖИКС», показавшего, что значительная часть рисков недостоверного декларирования связана не с умышленными противоправными действиями, а со сложностью таможенного законодательства, неоднозначностью классификации отдельных категорий товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, недостаточностью сведений в документах, подтверждающих таможенную стоимость, а также с человеческим фактором [14]. Данные наблюдения подтверждают необходимость перехода от карательной парадигмы к дифференцированной модели ответственности, способной разграничить умышленное уклонение и непреднамеренную ошибку.

3.2. Предлагаемая модель дифференцированной ответственности: от формального состава к учёту добросовестности

Проведённый в предшествующем подразделе анализ позволяет констатировать, что действующая конструкция ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ не содержит правовых механизмов, адекватно разграничивающих умышленное занижение таможенных платежей и непреднамеренную техническую ошибку декларанта. Устранение данного дефекта требует не точечных корректировок, а системной переработки нормы в направлении дифференциации ответственности с учётом степени вины, размера причинённого ущерба и поведения декларанта после выявления нарушения. Ниже излагается авторская модель такой дифференциации.

Легальное определение технической ошибки. Первым и основополагающим шагом является закрепление в КоАП РФ понятия «техническая ошибка», которое до настоящего времени отсутствует в тексте закона. В научной литературе предпринимались попытки определить данное явление через категорию малозначительности (ст. 2.9 КоАП РФ), однако малозначительность оценивается судом постфактум и не исключает самого факта возбуждения дела об административном правонарушении [9]. Полагаем, что техническая ошибка должна быть закреплена как самостоятельное основание, исключающее или существенно снижающее ответственность.

Предлагается дополнить ст. 16.2 КоАП РФ примечанием следующего содержания: «Под технической ошибкой понимается описка, опечатка,

арифметическая или иная аналогичная неточность в сведениях, заявленных декларантом или таможенным представителем, возникшая без намерения занизить подлежащие уплате таможенные платежи или обойти установленные запреты и ограничения, при условии, что декларант принял разумные и достаточные меры к проверке достоверности заявленных сведений». Одновременно целесообразно закрепить перечень обстоятельств, свидетельствующих в пользу технической ошибки: незначительность занижения, единичный характер нарушения, отсутствие аналогичных нарушений в предшествующий период, добровольное исправление до возбуждения дела, а также наличие объективных факторов, затруднявших правильную классификацию или определение таможенной стоимости (сложность товара, неоднозначность нормативных требований, неполнота сведений, представленных иностранным контрагентом).

Градация санкций в зависимости от суммы занижения и наличия умысла. Действующая редакция ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ предусматривает единый штраф - от половины до двукратной суммы неуплаченных платежей - вне зависимости от того, составляет ли занижение эквивалент 6 евро или 600 тысяч евро. Единственный количественный фильтр - порог в 5 евро, введённый с 9 января 2026 г., - защищает лишь от минимальных сумм [2]. Полагаем, что указанная конструкция не отвечает принципу соразмерности наказания, закреплённому в ст. 4.1 КоАП РФ.

Предлагается установить следующую дифференциацию. При технической ошибке, повлёкшей занижение таможенных платежей на сумму до 20 евро включительно, административная ответственность заменяется предупреждением без назначения штрафа. При занижении от 20 до 100 евро размер штрафа не должен превышать 25 % суммы неуплаченных платежей при условии, что нарушение совершено впервые и декларант добровольно устранил последствия. При занижении свыше 100 евро сохраняется полная ответственность по действующей норме - штраф от половины до двукратной суммы неуплаченных платежей. Вместе с тем при установлении умышленного характера нарушения вне зависимости от суммы занижения, превышающей 5 евро, назначается штраф в двукратном размере без права на смягчение. Указанная градация позволяет отделить малозначительные технические погрешности от значительных и умышленных нарушений, обеспечивая тем самым реализацию принципа справедливости наказания.

Обязательное судебное смягчение наказания для добросовестных декларантов. Существенным недостатком действующего механизма является дискреционный характер снижения штрафа по ст. 4.1 КоАП РФ. Суд вправе, но не обязан снизить размер санкции при наличии смягчающих обстоятельств, и на практике суды нередко отказывают в таком снижении, мотивируя решение формальным характером состава правонарушения [10]. Для устранения данной неопределённости предлагается дополнить ст. 4.1 КоАП РФ частью 3.1 следующего содержания: «При назначении административного наказания за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, суд обязан снизить размер штрафа до 10-25 % от суммы неуплаченных таможенных платежей, если установлено, что занижение явилось следствием технической ошибки, а не умысла, и декларант принял меры к добровольному устранению последствий». Перевод снижения штрафа из плоскости дискреции в плоскость обязанности суда обеспечит единообразие практики и создаст для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности предсказуемые правовые последствия.

Расширение оснований освобождения от ответственности при контроле до выпуска товаров. Действующая редакция нормы предусматривает освобождение декларанта от ответственности лишь при условии, что ошибка выявлена и исправлена после выпуска товаров, но до момента начала таможенной проверки или получения уведомления о ней. Если же таможенный орган обнаружил ошибку на этапе контроля до выпуска, декларант лишается права на освобождение даже при последующем добросовестном исправлении. Представляется, что указанное разграничение не имеет логического обоснования: в обоих случаях декларант не преследовал цели занижения платежей и готов добровольно устранить допущенную неточность.

Предлагается изложить условие освобождения в следующей редакции: «Декларант освобождается от административной ответственности, если техническая ошибка выявлена и исправлена им до момента вынесения таможенным органом решения о возбуждении дела об административном правонарушении либо до получения уведомления о проведении таможенной проверки». Дополнительно целесообразно закрепить, что факт обнаружения ошибки таможенным органом в ходе контроля до выпуска товаров сам по себе не лишает декларанта права на освобождение от ответственности, если он добровольно и незамедлительно - в течение пяти рабочих дней с момента получения соответствующего уведомления - исправил недостоверные сведения и уплатил необходимые суммы.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Для преодоления раз-

розненности судебных решений, при которых одни суды снижают штрафы добросовестным участникам внешнеэкономической деятельности, а другие отказывают в этом, ссылаясь на формальный характер состава, представляется необходимым принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации отдельного постановления «О вопросах применения статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в отношении добросовестных участников внешнеэкономической деятельности». В данном постановлении следует закрепить следующие обязательные разъяснения: формальный состав правонарушения не исключает обязанности суда исследовать наличие или отсутствие умысла; техническая ошибка является обстоятельством, существенно уменьшающим степень общественной опасности деяния; при незначительном занижении и добросовестном поведении декларанта суд обязан применять положения ст. 2.9 КоАП РФ о малозначительности; при отсутствии умысла и наличии добровольного исправления суд назначает наказание в виде предупреждения либо штрафа в минимальном размере - не более 10 % от суммы неуплаченных платежей.

Совокупность предложенных мер - легальное определение технической ошибки, градация санкций, обязательное судебное смягчение, расширение оснований освобождения на стадию до выпуска товаров и разъяснения Пленума - формирует целостную модель дифференцированной ответственности, способную разграничить карательное воздействие на умышленных нарушителей и защитные гарантии для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности.

3.3. Добровольный таможенный комплаенс как превентивная альтернатива карательной модели

Дифференциация административной ответственности, предложенная в предшествующем подразделе, решает задачу справедливого распределения санкций постфактум. Вместе с тем системное снижение числа правонарушений невозможно без формирования превентивных механизмов, направленных на предупреждение технических ошибок ещё до подачи декларации на товары. В этом контексте особую роль приобретает концепция добровольного таможенного комплаенса - модели, при которой участники внешнеэкономической деятельности принимают на себя обязанность по внутреннему контролю за соблюдением таможенного законодательства, а государство, в свою очередь, поощряет такую добросовестность снижением контрольной нагрузки.

Первым элементом указанной модели является внедрение организациями - участниками внешнеэкономической деятельности систем внутреннего таможенного аудита. Такие системы предполагают регулярную проверку контрагентов, предварительную верификацию классификационных кодов Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, контроль полноты включения расходов в структуру таможенной стоимости, а также аудит внешнеторговых документов на предмет их соответствия требованиям декларирования. При наличии подтверждённой и документально оформленной системы комплаенса таможенные органы вправе применять к организации пониженные профили риска, сокращая число досмотров и запросов дополнительных документов. Подобный подход уже реализуется в отдельных зарубежных юрисдикциях и рекомендован Всемирной таможенной организацией в рамках программ содействия торговле [15].

Вторым элементом выступает развитие цифровых сервисов самопроверки деклараций до их официальной подачи. Практический опыт ООО «ТРАНСЛОДЖИКС» показывает, что значительная часть технических ошибок возникает при заполнении граф декларации на товары и может быть выявлена на этапе подготовки документа. Создание общедоступного программного инструмента, позволяющего декларанту до подачи декларации проверить логическую непротиворечивость заявленных сведений, соответствие кода Товарной номенклатуры описанию товара, полноту включения в таможенную стоимость лицензионных платежей и транспортных расходов, а также сопоставить вес и количество товара с данными упаковочных листов, способно существенно сократить число непреднамеренных ошибок.

Третьим элементом является обязательное периодическое повышение квалификации специалистов в сфере внешнеэкономической деятельности. Таможенное законодательство Евразийского экономического союза и Российской Федерации характеризуется высокой динамикой изменений: корректируются ставки Единого таможенного тарифа, вводятся новые меры нетарифного регулирования, изменяются правила определения таможенной стоимости. В этих условиях специалисты, непосредственно занимающиеся подготовкой деклараций, объективно не всегда способны отслеживать все нововведения. Предлагается установить обязательный цикл повышения квалификации продолжительностью три года - период, достаточный для накопления существенного объёма нормативных изменений, но не создающий избыточной нагрузки на бизнес. Для начинающих специалистов целесообразно определить первое обучение по истечении первого года профессиональной деятельности.

Реализация перечисленных мер способна обеспечить переход от преимущественно репрессивной модели таможенного контроля, ориентированной на выявление и наказание уже совершённых нарушений, к модели добровольного соответствия, при которой значительная часть технических ошибок предотвращается на стадии подготовки декларации. В долгосрочной перспективе это позволит снизить нагрузку на судебные органы, высвободить контрольные ресурсы таможенных служб для противодействия умышленным схемам уклонения и повысить уровень правовой определённости для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет констатировать дефекты действующей конструкции ч. 2 ст. 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и вступить в дискуссию с рядом укоренившихся в правоприменительной практике подходов, которые, по нашему убеждению, препятствуют формированию справедливой и сбалансированной модели ответственности.

Одним из наиболее устойчивых аргументов, на который ссылаются таможенные органы и часть судов при назначении штрафов добросовестным участникам внешнеэкономической деятельности, является тезис о том, что формальный характер состава правонарушения исключает необходимость исследования субъективной стороны деяния. Согласно данной позиции, сам факт заявления недостоверных сведений, которые могли повлечь занижение таможенных платежей, является достаточным основанием для привлечения к ответственности, а вопрос о наличии или отсутствии умысла не имеет правового значения. Указанный подход, по существу, отождествляет административное правонарушение с объективным вменением, при котором ответственность наступает независимо от вины лица.

Между тем, подобная интерпретация противоречит фундаментальному принципу вины, закреплённому в ст. 1.5 КоАП РФ, согласно которому лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина [2]. Неосторожная форма вины, хотя и предусмотрена КоАП РФ как основание ответственности, не может приравниваться к прямому умыслу на уклонение от уплаты таможенных платежей. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27.06.2023 № 19 применительно к уголовной ответственности по ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации прямо указал на недопустимость квалификации деяния исключительно на основании формального признака неуплаты без установления направленности умысла [5]. Полагаем, что аналогичный стандарт доказывания должен распространяться и на административное производство по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ. Формальный состав не тождественен безвинному вменению: формальность означает лишь то, что для наступления ответственности не требуется реального причинения ущерба, но не освобождает правоприменителя от обязанности установить хотя бы неосторожную форму вины.

Второй дискуссионный тезис, заслуживающий критического осмысления, состоит в утверждении о безусловной соразмерности действующих санкций - штрафа от половины до двукратной суммы неуплаченных таможенных платежей. Сторонники данной позиции указывают на то, что строгость наказания выполняет превентивную функцию и удерживает участников внешнеэкономической деятельности от попыток занижения таможенной стоимости. Однако превентивный эффект санкций определяется не столько их строгостью, сколько их неотвратимостью и дифференциацией в зависимости от степени общественной опасности деяния. Когда добросовестный декларант, допустивший арифметическую ошибку при заполнении декларации, и организатор многоуровневой схемы с использованием фирм-однодневок и поддельных инвойсов несут одинаковые по характеру санкции, превентивная функция наказания подрывается: у законопослушных участников внешнеэкономической деятельности формируется ощущение правовой безысходности, а у недобросовестных лиц - понимание того, что их действия не будут квалифицированы иначе, чем случайная ошибка.

Принцип пропорциональности санкций, получивший развитие в праве Европейского союза, предполагает, что наказание должно соответствовать тяжести нарушения, степени вины лица и размеру причинённого ущерба [12]. Аналогичный подход закреплён в рекомендациях Всемирной таможенной организации в рамках программ содействия торговле, где подчёркивается необходимость дифференциации контрольных мер в зависимости от уровня добросовестности участника внешнеэкономической деятельности [15]. Предложенная в настоящем исследовании модель дифференцированной ответственности, включающая градацию санкций и обязательное судебное смягчение для добросовестных декларантов, полностью согласуется с указанными международными стандартами.

Вместе с тем необходимо честно обозначить риски, связанные с реализацией предложенной модели. Введение легального понятия «техническая ошибка» создаёт потенциальную возможность для злоупотребления: недобросовестные

участники внешнеэкономической деятельности могут ссылаться на данный институт, пытаясь квалифицировать умышленные действия как неосторожные неточности. Для минимизации данного риска в авторской модели предусмотрены следующие ограничители. Во-первых, перечень обстоятельств, свидетельствующих в пользу технической ошибки, является закрытым и включает незначительность занижения, единичный характер нарушения, отсутствие аналогичных нарушений в предшествующий период и добровольное исправление до возбуждения дела. Во-вторых, при установлении умышленного характера нарушения вне зависимости от суммы занижения сохраняется максимальная санкция - двукратный штраф без права на смягчение. В-третьих, бремя доказывания технической ошибки возлагается на декларанта: именно он должен представить документы, подтверждающие отсутствие умысла и наличие объективных факторов, затруднявших правильное заполнение декларации. В-четвёртых, при выявлении повторных нарушений, квалифицированных ранее как технические ошибки, последующие аналогичные деяния считаются как умышленные.

Практическая значимость предложенной модели выходит за рамки совершенствования отдельной нормы административного законодательства. Снижение числа необоснованных возбуждений дел об административных правонарушениях в отношении добросовестных декларантов позволит высвободить значительные процессуальные ресурсы таможенных органов и судов, перенаправив их на противодействие умышленным и организованным схемам уклонения. По данным Федеральной таможенной службы, за три квартала 2025 г. таможенными органами было возбуждено более 129 тыс. дел об административных правонарушениях, из которых около 62 % приходится на нарушения, связанные с недостоверным декларированием [16]. Даже если предположить, что лишь 15-20 % из них связаны с неосторожными техническими ошибками, речь идёт о тысячах дел, которые при наличии дифференцированной модели могли бы быть разрешены в досудебном порядке или не возбуждаться вовсе.

Для бизнеса правовая определённость является не менее значимым фактором, чем непосредственный размер санкций. Участник внешнеэкономической деятельности, который заранее знает, что техническая ошибка повлечёт предупреждение или минимальный штраф, а не разорительную санкцию в двукратном размере, будет заинтересован в добросовестном исправлении и сотрудничестве с таможенными органами, а не в сокрытии ошибки и затягивании процесса. Таким образом, предложенная модель способна не только защитить добросовестных декларантов, но и повысить общий уровень прозрачности таможенного администрирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу: действующая модель административной ответственности за недостоверное декларирование товаров, построенная на карательной парадигме и не разграничивающая умышленные правонарушения и технические ошибки, приводит к необоснованному привлечению добросовестных участников внешнеэкономической деятельности к санкциям, сопоставимым с наказанием за умышленные схемы уклонения, и снижает общую эффективность таможенного администрирования.

В ходе исследования решены следующие задачи. Во-первых, диагностированы правовые дефекты действующей конструкции ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ: формальный характер состава, отсутствие легального определения технической ошибки, дискреционный характер судебного смягчения санкций, ограниченность оснований освобождения при контроле до выпуска товаров. Во-вторых, на основании практических материалов ООО «ТРАНСЛОДЖИКС» и данных судебной практики продемонстрировано, что технические ошибки при декларировании влекут правовые последствия, идентичные умышленному занижению таможенных платежей. В-третьих, разработана авторская модель дифференцированной ответственности, включающая легальное определение технической ошибки, градацию санкций в зависимости от суммы занижения и наличия умысла, обязательное судебное смягчение наказания для добросовестных декларантов и расширение оснований освобождения на стадию до выпуска товаров. В-четвёртых, сформулированы рекомендации по дополнению ст. 4.1 КоАП РФ и подготовке отдельного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В-пятых, обоснована роль добровольного таможенного комплаенса как превентивного инструмента, включающего внутренний аудит, цифровую самопроверку деклараций и периодическое повышение квалификации специалистов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с мониторингом правоприменительной практики после вступления в силу поправок, введённых с 9 января 2026 г. [2], оценкой эффективности защитного порога в 5 евро, а также разработкой количественных моделей прогнозирования последствий перехода к дифференцированной модели ответственности. Отдельного внимания заслуживает вопрос имплементации принципа пропорциональности санкций в националь-

ное административное законодательство с учётом опыта права Европейского союза и рекомендаций Всемирной таможенной организации [15].

Список литературы:

[1] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. - Консультант Плюс. Справочно-правовая система. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/..

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2024) [Электронный ресурс]. - Консультант Плюс. Справочно-правовая система. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/..

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2024) [Электронный ресурс]. - Консультант Плюс. Справочно-правовая система. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/..

[4] Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Консультант Плюс. Справочно-правовая система. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/..

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 19 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 194, 198, 199 УК РФ» [Электронный ресурс]. - Консультант Плюс. Справочно-правовая система. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/..

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. - Консультант Плюс. Справочно-правовая система. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338711/..

[7] Севостьянова Е. В. Совершенствование порядка привлечения к административной ответственности за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров: дис. … канд. юрид. наук / Е. В. Севостьянова. - Люберцы: Российская таможенная академия, 2020. - 215 с.

[8] Ладохин Е. И. Проблемы квалификации административного правонарушения в части недекларирования и недостоверного декларирования товаров / Е. И. Ладохин // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. - 2021. - № 1. - С. 123-128.

[9] Казанская В. А. Проблемные аспекты привлечения к административной ответственности за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров (статья 16.2 КоАП РФ) / В. А. Казанская // Молодой учёный. - 2025. - № 42 (593). - С. 196-200.

[10] Полушин Е. С. Недекларирование или недостоверное декларирование: разграничение составов административных правонарушений по ч. 1 и ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ [Электронный ресурс] / Е. С. Полушин. - Режим доступа: https://www.alta.ru/expert_opinion/67651..

[11] Дригола Э. В. Административная ответственность за недостоверное декларирование товаров, сопряжённое с несоблюдением запретов и ограничений / Э. В. Дригола // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. - 2024. - № 2 (55). - С. 46-54.

[12] Немирова Г. И. Анализ контроля таможенной стоимости товаров в системе администрирования таможенных доходов / Г. И. Немирова, А. М. Иванова // Экономические отношения. - 2022. - Т. 12, № 3. - С. 451-472.

[13] Бастракова М. А. Тенденции определения, декларирования и контроля таможенной стоимости в ЕАЭС и РФ в контексте права ВТО и ВТамО / М. А. Бастракова, О. Б. Сокольникова // Российский экономический интернет-журнал. - 2024. - № 2. - С. 9.

[14] Ермолаева Е. В. Количественные характеристики товара как квалифицирующий признак недекларирования товара / Е. В. Ермолаева // Вестник Российской таможенной академии. - 2021. - № 4. - С. 132-143.

[15] Конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (пересмотренная Киотская конвенция): заключена в Брюсселе 18.05.1973 (в ред. Протокола от 26.06.1999) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.wcoomd.org/.

[16] Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2020-2024 гг. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт Федеральной таможенной службы. - Режим доступа: https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/..

[17] Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России за 2022-2025 гг. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт Федеральной таможенной службы. - Режим доступа: https://customs.gov.ru/activity/results/..

References:

[1] Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended by 29.05.2019) (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian

Economic Union) [Electronic resource]. - Consultant Plus. Reference and legal system. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/..

[2] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 30.12.2001 dated 195-FZ (as amended on 24.02.2024) [Electronic Resource]. - Consultant Plus. Reference and legal system. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/..

[3] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 24.02.2024) [Electronic Resource]. - Consultant Plus. Reference and legal system. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/..

[4] Federal Law of 03.08.2018 No. 289-FZ "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" [Electronic Resource]. - Consultant Plus. Reference and legal system. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/..

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2023 No. 19 "On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes provided for by Articles 194, 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation" [Electronic resource]. - Consultant Plus. Reference and legal system. - Access mode: https://www.consultant.ru/..

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.11.2019 No. 49 "On some issues arising in judicial practice in connection with the entry into force of the Customs Code of the Eurasian Economic Union" [Electronic resource]. - Consultant Plus. Reference and legal system. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338711/..

[7] Sevostyanova E. V. Improving the procedure for bringing to administrative responsibility for non-declaration or inaccurate declaration of goods: dis.... cand. jurid. Sciences / E.V. Sevostyanova. - Lyubertsy: Russian Customs Academy, 2020. - 215 s.

[8] E.I. Ladokhin. Problems of qualification of an administrative offense in terms of non-declaration and inaccurate declaration of goods / E.I. Ladokhin // Development of customs affairs of the Russian Federation: Far Eastern vector. - 2021. - № 1. - S. 123-128.

[9] Kazanskaya V. A. Problematic aspects of bringing to administrative responsibility for non-declaration or inaccurate declaration of goods (article 16.2 of the Administrative Code of the Russian Federation) / V. A. Kazanskaya // Young scientist. - 2025. - № 42 (593). - S. 196-200.

[10] Polushin E. S. Non-declaration or inaccurate declaration: delimitation of administrative offenses under Part 1 and Part 2 of Art. 16.2 Administrative Code of the Russian Federation [Electronic Resource]/E. S. Polushin. - Access mode: https://www.alta.ru/expert_opinion/67651..

[11] Drigola E. V. Administrative responsibility for inaccurate declaration of goods associated with non-compliance with prohibitions and restrictions / E. V. Drigola // Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy. - 2024. - № 2 (55). - S. 46-54.

[12] Nemirova G. I. Analysis of the control of the customs value of goods in the system of administration of customs revenues/G. I. Nemirova, A. M. Ivanova // Economic relations. - 2022. - T. 12, NO. 3. - S. 451-472.

[13] M. A. Bastrakova. Trends in determination, declaration and control of customs value in the EAEU and the Russian Federation in the context of WTO law and WCO/M. A. Bastrakova, O. B. Sokolnikova // Russian Economic Internet Journal. - 2024. - № 2. - S. 9.

[14] Ermolaeva E. V. Quantitative characteristics of goods as a qualifying feature of non-declaration of goods / E. V. Ermolaeva // Bulletin of the Russian Customs Academy. - 2021. - № 4. - S. 132-143.

[15] Convention on Simplification and Harmonization of Customs Procedures (Revised Kyoto Convention): concluded in Brussels 18.05.1973 (as amended by the Protocol of 26.06.1999) [Electronic Resource]. - Access mode: https://www.wcoomd.org/.

[16] Indicators of law enforcement activities of the customs authorities of the Russian Federation for 2020-2024. [Electronic resource]. - Official website of the Federal Customs Service. - Режим доступа: https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/..

[17] Final report on the results and main activities of the FCS of Russia for 2022-2025 [Electronic resource]. - Official website of the Federal Customs Service. - Режим доступа: https://customs.gov.ru/activity/results/..